

НЕФТЬ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОХОДОВ И ВОСПРОИЗВОДСТВА СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ

Любовь Васильевна ЛАРЧЕНКО

доктор экономических наук, профессор кафедры прикладной экономики,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация
lubalar@mail.ru

История статьи:

Принята 30.04.2015

Одобрена 26.05.2015

УДК 553.04

Ключевые слова: доходы,
воспроизводство, минерально-
сырьевая база, нефть,
геологоразведка

Аннотация

Предмет. Анализ развития российской экономики и стратегических документов показывает, что сырьевой потенциал в обозримой перспективе будет играть существенную роль в социально-экономическом развитии страны. В статье рассмотрены дискуссионные вопросы наращивания объемов добычи и доходов от нефти и направления их использования в условиях намеченного инновационного пути развития страны, а также угрозы уменьшения намеченных объемов добычи, что связано с проблемами воспроизводства сырьевой базы нефти.

Цели. Определение направлений использования рентных доходов от эксплуатации нефтяных ресурсов применительно к современным условиям Российской Федерации, а также анализ проблем падения объемов воспроизводства сырьевой базы нефти и определение направлений выхода из сложившейся ситуации.

Методология. Методологической базой исследования выступают системный подход и статистические методы анализа.

Результаты. Определено, что рентные доходы от эксплуатации нефтяных ресурсов необходимо направлять в искусственный капитал, который могут использовать последующие поколения. Проанализированы причины падения воспроизводства нефтедобычи, из которых главной является уменьшение объема геологоразведочных работ, и рассмотрены основные направления решения проблемы. Показано, что воспроизводство минерально-сырьевой базы страны невозможно без регулирующей роли государства. Разработаны предложения по развитию сырьевой базы нефти.

Выводы. Доходы от добычи и переработки нефти необходимо использовать для развития обрабатывающей промышленности, высокотехнологичных производств, инфраструктурных объектов, укрепления обороноспособности страны. Для этого государство в качестве собственника недр должно усилить контроль за недропользованием, использовать законодательство, создавать программы изучения и освоения недр, эффективнее осуществлять финансирование геологоразведочных работ. Для привлечения инвесторов в крупные проекты необходимы гарантии государства, уменьшающие предпринимательские риски.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Теоретические основы использования доходов от невоспроизводимых природных ресурсов в контексте устойчивого развития

Современные тенденции развития экономики Российской Федерации, анализ правительственных стратегических разработок (например, Энергетической стратегия России на период до 2030 г., одобренной Правительством Российской Федерации в ноябре 2009 г.) показывают, что сырьевой потенциал страны в обозримой перспективе будет играть существенную роль в формировании доходной части бюджета и валютных поступлений, способствовать обеспечению поступательного

развития экономики. В настоящее время поступления от минерально-сырьевого комплекса составляют, по разным оценкам, от 50 до 60% всех доходов бюджета Российской Федерации. При этом подавляющая часть поступлений идет от добычи углеводородного сырья, колебания мировых цен на которое активно влияют на динамику валового внутреннего продукта, консолидированного бюджета страны и объема прямых инвестиций [1]. Человечество, обеспокоенное снижением углеводородного сырья на континентальной части планеты, устремляется в Арктику, которую сейчас называют «Арктикой раздора».

Вместе с тем в обществе нарастает обеспокоенность по поводу сырьевой зависимости российской экономики¹, и эта проблема активно обсуждается в научной литературе и деловых кругах [2]. Чтобы сократить эту зависимость, руководство страны изыскивает альтернативные направления развития российской экономики, к важнейшим из которых относятся: увеличение доли обрабатывающих отраслей, развитие высокотехнологичных производств, основанных на инновациях.

В этом случае напрашивается вопрос: «Зачем разведывать все больше и больше новых месторождений нефти, если Россия решила встать на несырьевой путь развития?». В данной ситуации, по мнению автора, нужно говорить не об увеличении добычи углеводородов или о том, открывать новые месторождения или нет, а о том, куда и на что будут направлены доходы от недропользования.

Чтобы ответить на поставленные таким образом вопросы, обратимся к теоретическим выкладкам устойчивого территориального развития. К основным положениям экономики устойчивого развития можно отнести: благосостояние последующих поколений и управление трансгенерационным капиталом (совокупным капиталом, который переходит от поколения к поколению). Нахождение наиболее рациональных методов в управлении трансгенерационным капиталом является основополагающим принципом устойчивого территориального развития, сформулированным Комиссией ООН по окружающей среде и развитию. В соответствии с положениями экономической теории природные ресурсы можно отождествлять с понятием «природный капитал», который вместе с искусственным (произведенным человеком) и человеческим капиталами является необходимым ресурсом для создания материальных благ. Следовательно, использование нынешним поколением имеющихся ресурсов (особенно полезных ископаемых), которые являются частью природного капитала, лишает последующие поколения использовать их в своих интересах. Из этого следует, что современное общество должно направлять рентные доходы от эксплуатации невозобновимых ресурсов в искусственный капитал, который должен перейти последующим поколениям для того, чтобы они могли жить в условиях не худших, чем предыдущие поколения. Согласно

неоклассической школе выделены четыре уровня устойчивого развития: очень слабый, слабый, сильный и очень сильный. Уровень замещения использованных природных ресурсов повышается от слабой устойчивости к очень сильной.

Не вдаваясь в подробности данного учения, можно отметить, что в Российской Федерации в ближайшей перспективе в сфере употребления невозобновимых природных ресурсов большую практическую значимость будет иметь второй уровень устойчивости развития (слабый), который допускает ограниченную замену природного капитала техногенным. Подобный подход не уменьшает темпы экономического роста, что весьма важно для нашей страны в современных условиях. Кроме того, возможность замещения природного капитала искусственным дает возможность устойчиво развиваться ресурсодобывающим регионам, которые специализируются на эксплуатации невозобновимых полезных ископаемых.

Складывающаяся в стране ситуация позволяет сделать вывод о том, что продолжается развитие неустойчивого типа экономики. Если в России и наблюдался до недавнего времени незначительный экономический рост, то он обеспечивался высокими ценами на нефть. В подтверждение этого можно привести следующие тенденции:

- рост использования природных ресурсов на единицу произведенного продукта;
- структурные изменения в экономике, которые характеризуются увеличением удельного веса сырьевых отраслей;
- повышение экологической нагрузки и т.д.

В результате произошедших изменений развитие экономики неустойчиво:

- природный капитал эксплуатируется экстенсивно, но рента практически не инвестируется или крайне мало инвестируется в искусственный капитал;
- природные ресурсы изымаются, без обеспечения их защиты от истощения в будущем;
- не создаются ни обрабатывающая промышленность, ни высокотехнологичные производства (в заметных объемах).

Что же мы оставим будущим поколениям, если нефть и газ выкачаем, а новых производств, адекватных использованному природному капиталу, не создадим? На какой материальной и технической базе современные, а затем и

¹ Селин В.С. Проблемы современной индустриализации России и промышленная политика на Севере // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 24. С. 9—18.

последующие поколения будут создавать передовое индустриальное общество сначала в условиях истощения, а затем и полного исчерпания невозобновимых природных ресурсов, наиболее востребованных на мировых рынках?

Очевидно, что пополнять и использовать запасы углеводородов необходимо, но доходы от их эксплуатации должны быть направлены на модернизацию экономики. Это необходимо сделать, так как потом будет поздно. «Проедать» их тоже нужно, поскольку нищее общество в богатом социально ориентированном государстве — это нонсенс. По этому поводу в обществе существуют две противоположные точки зрения. По мнению экс-министра финансов А. Кудрина, — главного противника использования нефтяных доходов в российской экономике — «нельзя взять деньги от нефти и что-то построить»². Не вдаваясь в полемику с известным экономистом, можно только привести примеры из практики, опровергающие данную позицию. Примером эффективного использования нефтяных ресурсов может быть Норвегия. Ее доходы от добычи нефти позволили развить экономику и сделать страну одной из самых богатых в Европе, а по уровню жизни занимать первые места среди европейских стран на протяжении многих лет. Крупные успехи Норвегии, которые были достигнуты во многом благодаря стабильно функционирующему нефтегазовому комплексу, дают полное право утверждать, что страна обладает эффективной моделью регулирования данного сектора национальной экономики и смогла правильно распорядиться доходами от недропользования. Положительные стороны норвежского опыта могут быть перенесены и на российскую почву, оказавшись востребованными для эффективного использования доходов от эксплуатации нефтяных ресурсов [3, 4].

Необходимо констатировать, что в Российской Федерации постепенно меняется курс на использование нефтяных доходов для развития обрабатывающей промышленности, высокотехнологичных производств, инфраструктурных объектов, укрепления обороноспособности страны [5]. Несмотря на незначительный период и известные сложности, возникшие в последний годы, положительные результаты смены курса очевидны.

² Кудрин: нельзя взять деньги от нефти «и что-то построить». URL: <http://www.bfm.ru/news/167757>.

Запасы нефти и проблема воспроизводства сырьевой базы

Российская Федерация унаследовала от СССР авторитет самой обеспеченной минеральными ресурсами страны. В 1990-е гг. ее доля в мировых запасах нефти оценивалась в 11%, газа — в 32—35%. Длительное время запасы нефти воспринимались односторонне, что породило миф о масштабности национальной экономики [6, 7]. Однако со временем стало очевидно, что разведанных запасов явно недостаточно для увеличения объемов добычи. Можно выделить две причины возникновения проблемы.

Во-первых, поскольку в советские времена при постановке месторождений полезных ископаемых на баланс рентабельностью нередко пренебрегали, в результате на балансе оказалось немало нерентабельных и трудноизвлекаемых запасов. Определенная работа по переоценке минерально-сырьевой базы была проведена, однако, по оценкам зарубежных специалистов и результатам международного аудита крупнейших компаний, современный нефтяной потенциал страны в разы меньше оценок отечественных нефтяных компаний. Зарубежные авторитетные аналитические агентства по международной классификации оценивают российские запасы нефти в 10 млрд т, т.е. в 2 раза ниже, чем по российской классификации (22 млрд т). Все дело в методике подсчета: зарубежные агентства в отличие от российских в расчет принимают только экономически целесообразные к разработке запасы³.

Во-вторых, экономика страны работает в весьма «истощенном» режиме: при удельном весе в мировых запасах нефти, составляющем 5%, осуществляет более 12% мировой добычи нефти. Поэтому среди ученых и экспертов звучит опасение, что, если не принять соответствующих мер, спад в этой отрасли неизбежен [8, с. 27].

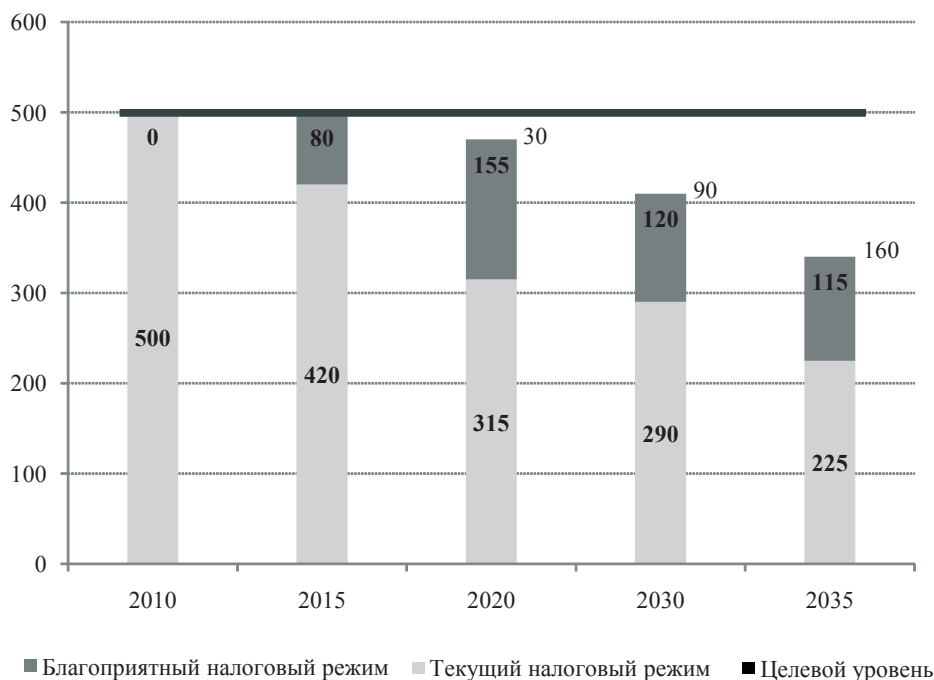
Согласно Энергетической стратегии России до 2020 г, добыча нефти к 2030 г. должна составлять 530 млн т. Эксперты компании «Эрнст энд Янг»⁴ проанализировали прогноз Министерства энергетики Российской Федерации и пришли к выводу, что начиная с 2025 г. возможности

³ Шматко С.И. Доклад по вопросу Генеральной схемы развития нефтяной отрасли на период до 2020 года. URL: <http://urlid.ru/ajk1>.

⁴ Компания «Эрнст энд Янг» является международным лидером в области аудита, налогообложения, сопровождения сделок и консультирования.

Рисунок 1

Прогноз добычи нефти в Российской Федерации, млн т

Источник: данные компании «Эрнст энд Янг».

эксплуатируемых и новых месторождений, находящихся на континентальной части страны, окажутся недостаточными для достижения уровня добычи нефти, заявленного Правительством Российской Федерации (рис. 1).

По данным компании «Эрнст энд Янг», чтобы сохранить после 2030 г. объем добычи нефти на современном уровне, расходы на проведение геологоразведки необходимо увеличить более чем в 3 раза⁵.

Однако приходится констатировать, что переход на новую систему недропользования в начале 1990-х гг. привел, по существу, к деградации геологоразведочной отрасли, ранее регулируемой исключительно государством. В этот период разведанные текущие запасы нефти сократились более чем на 20%, причем в Западной Сибири — почти на 30%. Недокомпенсация новыми запасами нефти оценивается в 1,5 млрд т [9, с. 330]. Сложная ситуация с проведением геологоразведочных работ, сложившаяся в 1990-е гг. после введения налога на воспроизводство минерально-сырьевой базы, стала выправляться в начале 2000 гг., когда прирост запасов нефти и газа впервые с 1993 г. превысил текущую добычу. Ситуация стала меняться в 2002 г., когда был

введен налог на добычу полезных ископаемых. При этом на фоне растущей добычи нефти (с 293 млн т в 1999 г. до 505 млн т в 2010 г.) наметилась негативная тенденция сокращения геологоразведочных работ и снижения прироста запасов нефти. В последние годы наблюдаются положительные тенденции, однако это связано в основном с переоценкой запасов и пересчетом коэффициента извлечения. Необходимо отметить, что в зарубежных странах прирост их запасов происходит таким же образом. Например, существенный прирост запасов в США получают в районах старого освоения за счет переоценки результатов исследований минувших лет. Так, в 1997 г. прирост запасов нефти за счет вновь открытых месторождений составил 100 млн т, а за счет переоценки — более 200 млн т [10, с. 202].

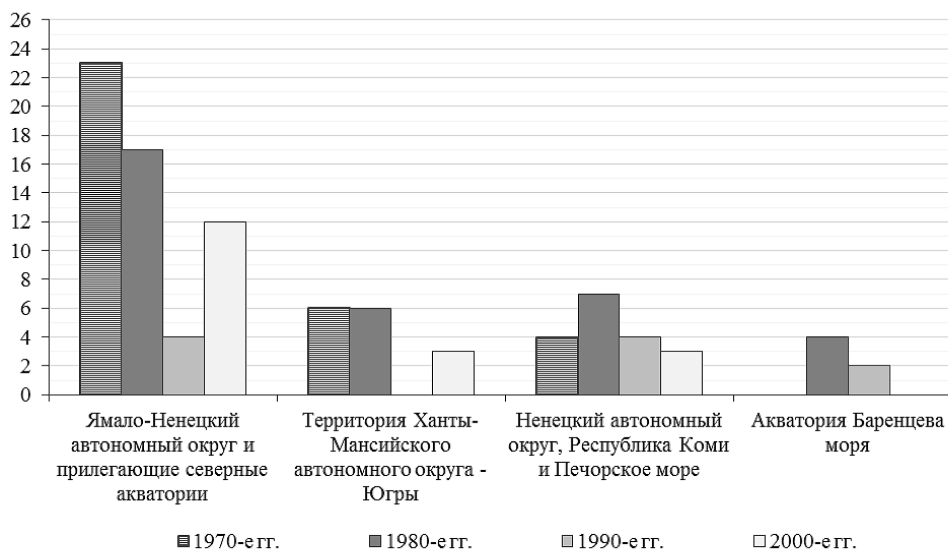
В Российской Федерации проблема воспроизводства минерально-сырьевой базы связана с резким сокращением геолого-разведочных работ. Это активно стало обсуждаться специалистами и учеными [11–14]. Что же произошло с геологоразведкой, которая так интенсивно и продуктивно работала в советское время?

В 1990-е г., по сути дела, произошла передача регулирования геологоразведочных работ от государства к нефтяным компаниям. В условиях отсутствия хорошо разработанной законодательной

⁵ Перспективы развития нефтяной геологоразведки в России. Взгляд за горизонт 2025 года. URL: <http://urlid.ru/ajjz>.

Рисунок 2

Количество открытых основных месторождений нефти и газа за последние 40 лет

Источник: авторская разработка.

базы и бюджетных средств у государства это привело к тому, что основные объемы геологоразведочных работ размещались исключительно в давно осваиваемых районах и не велись в районах нового освоения с неразвитой инфраструктурой. Не велись геологоразведочные работы и на наиболее сложных участках недр по геологическим, технологическим и другим условиям, что объясняется следующими причинами.

Во-первых, крупные нефтяные компании Российской Федерации из-за высокой обеспеченности запасами до недавнего времени не ощущали острой необходимости в широкомасштабных геологоразведочных работах. По данным компании «Эрнст энд Янг», крупнейшие российские нефтяные компании обеспечены запасами в среднем на 20 лет. Крупнейшие международные нефтяные компании могут вести добычу на текущем уровне без прироста запасов в течение всего лишь 13 лет. По всей видимости, российские нефтегазовые компании будут разрабатывать существующие и перспективные месторождения до 2025 г. Однако в последующем для поддержания стратегических уровней добычи нефти при существующих уровнях проведения геологоразведочных работ возникнут проблемы воспроизводства запасов. При этом всегда нужно учитывать тот факт, что временной разрыв между периодом открытия и периодом эксплуатации месторождения в Российской Федерации значительно варьируется и составляет от 10 до 30 лет. Следовательно, те месторождения, которые были найдены в начале XXI в., начнут разрабатываться

преимущественно в 2020—2030-х гг., а те, которые будут открыты в ближайшее время, станут резервом на 2030—2040-е гг.

Во-вторых, перекладывание всех расходов на добывающие компании, не подкрепленные законодательными обязательствами, оказывало негативное влияние на экономические показатели основной деятельности компаний и не вызывало у них желания проводить геологоразведочные работы.

Таким образом, можно констатировать, что то направление развития геологоразведочных работ, которое приняло государство в 1990-х гг., оказалось тупиковым. Об этом свидетельствует динамика открытия основных месторождений углеводородов за последние десятилетия (рис. 2).

Воспроизводство минерально-сырьевой базы требует широкомасштабного проведения геологоразведочных работ и значительных финансовых затрат. Что делает в этом направлении государство? Государственные инвестиции в воспроизводство минерально-сырьевой базы в настоящее время составляют 0,5% от расходной части федерального бюджета. Так, в 2009 г. из 138,7 млрд руб. общего объема финансирования геологоразведочных работ на углеводородное сырье из средств федерального бюджета поступило только 8,9 млрд руб. Недропользователями было израсходовано 129,8 млрд руб., при этом из федерального бюджета финансирование происходит не в полном объеме (по углеводородному

сырью составило 84%, по твердым полезным ископаемым — 97%) [15, с.18]. В большинстве стран со значительным минерально-сырьевым потенциалом на эти цели расходуется от 2 до 5% расходной части государственного бюджета⁶.

Что касается добывающих компаний, то необходимо отметить, что в настоящее время отечественные топливные компании не тратят на геологоразведку и 2% от своего оборота. При этом западные компании на геологоразведочные работы стабильно затрачивают свыше 10%. В условиях современного законодательства у компаний нет заинтересованности в подготовке новой сырьевой базы, так как крупные вложения в геологоразведочные работы негативно сказываются на экономических показателях компании, являясь дополнительными расходами, а ведение таких работ — занятие крайне рискованное, особенно в районах нового освоения. Поэтому российские нефтяные компании предпочитают использовать унаследованные с советских времен резервы снижения затрат в виде разведанных запасов, построенных мощностей и инфраструктуры, которые близки к исчерпанию или устаревают. Чтобы не потерять конкурентоспособность, необходимо наращивать сырьевую базу, обновлять устаревшие основные фонды, создавать производства современной горной техники. Особенно это касается крупных нефтяных компаний.

В последнее время в Российской Федерации существуют две диаметрально противоположные точки зрения по отношению к возможностям и перспективам развития нефтяной отрасли:

- в соответствии с первым подходом ресурсная база страны безгранична, и основным критерием ее развития является возможность сбыта продукции. Эта точка зрения поддерживается преимущественно экспертами инвестиционных и брокерских компаний, а также нередко крупными компаниями;
- сторонники второго подхода ставят под сомнение достижение целевых ориентиров, определенных в стратегических документах.

Большинство специалистов не ставят под сомнение возможность получения запланированного уровня добычи нефти. Однако существуют и другие вопросы: «Как долго можно поддерживать этот

уровень?», «Какова будет разведанная сырьевая база после 2020 г.?», «Какие поступления в бюджет сырьевая база может обеспечить в перспективе?».

Часть проблем можно решить за счет внедрения методов увеличения нефтеотдачи, о чем в последнее время много пишут [16, 17]. Международная практика показала, что применение современных методов увеличения нефтеотдачи позволило увеличить мировые доказанные извлекаемые запасы нефти в 1,4 раза, т.е. на 65 млрд т.

Необходимо отметить, что высокая нефтеотдача не есть первоочередная цель недропользователя. Его главная задача — получение максимально возможной прибыли для того, чтобы удовлетворить экономические интересы акционеров компании и инвесторов. Это, как правило, препятствует возможности достижения максимального коэффициента извлечения нефти. Увеличение нефтеотдачи, а, следовательно, и увеличение объемов извлекаемых запасов — одна из первоочередных задач хозяина недр — государства, а не недропользователя.

Основная причина этих негативных процессов заключается в отсутствии внятной государственной политики рационального использования нефтяных запасов, хотя решение именно этой задачи является первоочередной обязанностью государства. Решаться она должна в первую очередь на основе согласования интересов государства и недропользователей. Главным инструментом достижения гармонизации отношений двух субъектов экономики должно стать законодательство, которое предусматривало бы налоговые льготы для добывающих компаний.

Серьезным препятствием в увеличении добычи нефти является использование предприятиями оборудования, которое морально и физически устарело. Его обновление происходит крайне редко. О недостаточном техническом оснащении нефтедобывающей отрасли указано в заключении комиссии Совета Федерации, в котором подчеркивается, что в последние 10 лет средняя проектная нефтеотдача вводимых в разработку месторождений не превышала 30%, что является одним из самых низких показателей в мире. В недрах остается более 70% запасов. Проектная нефтеотдача в стране с 1960 г., когда она составляла примерно 50%, снизилась почти в 1,7 раза. Такое падение проектной нефтеотдачи равнозначно потере 15 млрд т потенциальных извлекаемых запасов нефти.

⁶ О мерах по воспроизводству минерально-сырьевой базы Российской Федерации. Доклад Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации Ю.П. Трутнева на заседании Правительства Российской Федерации 27.03.2008. URL: <http://www.garant.ru/news/12164/>.

Изменить ситуацию можно путем внедрения в геологоразведку инновационных разработок, т.е. необходима разработка и реализация государственной инновационной политики по отношению к отрасли. Причем проводить техническое перевооружение нужно незамедлительно, поскольку российский рынок активно осваивали зарубежные поставщики. Так, более 90% сейсморазведочных партий, которые выполняют работы на российских территориях, оснащены импортной техникой. Российские компании зависимы от импортного оборудования, что делает отрасль незащищенной, особенно в период санкций.

Интересен зарубежный опыт по привлечению инновационных разработок в нефтяную отрасль. Например, в США основные нефтяные провинции находятся на стадии падающей добычи. Нефтяные компании вынуждены переходить к освоению труднодоступных месторождений, характеризующихся более низкими технико-экономическими показателями. В таких условиях на передний план выходят малые и средние независимые компании. Они наиболее восприимчивы к инновациям и успешно применяют новые технологии, к наиболее важным из которых можно отнести горизонтальное бурение и трехмерную сейсмическую разведку. Независимые компании осуществляют 85% общего объема буровых работ в 33 штатах США, они добывают более 60% газа и 40% нефти [18]. К сожалению, в Российской Федерации независимые малые нефтяные компании в настоящее время развиваются в сложных для них условиях и количество их сокращается. Одной из основных причин является неразвитость законодательства, где прописаны критерии, отражающие особенности недропользования и позволяющие относить малые и средние нефтяные компании к сфере малого и среднего бизнеса.

После снижения уровня геологоразведки в 1990-е гг. 2000-е гг. стали более продуктивными. Изменилась география исследований, сместившись на Восток страны и шельфы морей, однако вновь открываемые месторождения менее значительны. Перспективой для Российской Федерации являются недр морских шельфов, которые изучены значительно меньше, чем в зарубежных странах. В последнее время государство уделяет значительное внимание проблемам развития ресурсодобывающих отраслей. У государства — собственника недр — есть хотя и небольшой, но выбор средств для исправления положения в отрасли. Это и усиление контроля за

недропользованием, и разработка законодательства, и создание программ изучения и освоения недр. Проблема роли государства в воспроизводстве минерально-сырьевой базы активно обсуждается в научных и деловых кругах. Ученые и практики сходятся во мнении о необходимости увеличения роли государства в расширении сырьевой базы страны [19—21].

Государство все активнее участвует в работах и финансировании геологоразведочных работ. С 2012 г. в стране в 2 раза увеличено финансирование геологоразведочных работ, однако доля самого государства невелика и составляет около 10%, на частный бизнес приходится 90%. Очевидно, что в такой ситуации государство должно заинтересовать добывающие компании в проведении геологоразведочных работ, однако приходится констатировать, что пока еще не ощущается действенных механизмов и стимулов, направленных на привлечение средств компаний в значительных объемах. Одним из таких стимулов для привлечения инвесторов в крупные проекты могут стать гарантии государства, уменьшающие предпринимательские риски, возможность переуступки или продажи выявленных запасов. Большими потенциальными возможностями могут обладать проекты, выполняемые на условиях государственно-частного партнерства. Давно назрела необходимость законодательного обеспечения участия малых, в том числе венчурных, компаний, в развитии минерально-сырьевого комплекса. По мнению практиков, убыточные проекты таких компаний могут быть освобождены от любых видов налогов, если рентабельность не достигла 5%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что у государства достаточно возможностей для увеличения воспроизводства сырьевой базы, чтобы поддержать добычу нефти на заявленном Правительством Российской Федерации уровне. Проблема состоит в политической воле государства и готовности в качестве собственника недр реально решать поставленные задачи. Нефть и газ — основные виды топлива в мире и, несмотря на все достижения в области освоения возобновимых источников энергии, продолжают активно использоваться. Учитывая уникальный ресурсный потенциал Российской Федерации, следует понимать, что наша страна еще долго будет ведущей газовой и нефтяной державой мира. Так что же означает для России изобилие ресурсов, «проклятие или великий шанс?».

Однозначно можно ответить, что — шанс. Проблема в том, как используется этот великий шанс и куда идут доходы от недропользования, соблюдаются ли принципы устойчивого развития, выработанные мировой экономической мыслью. Другой подобный шанс вряд ли представится.

Список литературы

1. *Крюков В.А., Маршак В.Д.* Нефтегазовый сектор в развитии экономики России // Регион: экономика и социология. 2013. № 2. С. 148—156.
2. *Цукерман В.А., Селин В.С.* Инновационное развитие России и ресурсно-сырьевой комплекс Севера // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2013. № 16. С. 61—67.
3. *Крюков В.А., Павлов Е.О.* Интегральная оценка эффективности систем недропользования (опыт сравнительной оценки) // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2014. № 1. С. 34—41.
4. *Ларченко Л.В.* Государство и ресурсодобывающие регионы Севера. СПб.: Элексис Принт, 208 с.
5. *Анашкин О.С., Крюков В.А.* Об эффективности использования минерально-сырьевого потенциала для решения задач социально-экономического развития субъекта Российской Федерации // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2015. № 1. С. 24—33.
6. *Коржубаев А.Г.* Влияние глобального финансово-экономического кризиса на нефтегазовый комплекс России // Регион: экономика и социология. 2010. № 2. С. 272—281.
7. *Суслов В.И., Коржубаев А.Г.* Потенциал развития нефтегазотранспортных систем в России // Регион: экономика и социология. 2009. № 1. С. 127—144.
8. *Селин В.С., Башмакова Е.П.* Значение северных и арктических территорий в новых геоэкономических условиях развития России // Регион: экономика и социология. 2010. № 3. С. 23—39.
9. *Прищепа О.М., Боровинских А.П.* Состояние и проблемы воспроизводства сырьевой базы углеводородов // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2008. № 4. С. 12—36.
10. *Крюков В.А., Токарев А.Н.* Нефтегазовые ресурсы в трансформируемой экономике. Новосибирск: Наука-Центр, 2007. 588 с.
11. *Краснов О.С., Назаров В.И., Прищепа О.М., Медведева Л.В., Меткин Д.М.* Геолого-экономические проблемы воспроизводства минерально-сырьевой базы нефти и газа // Нефтегазовая геология. Теория и практика. 2011. Т. 6. № 1. С. 4.
12. *Прищепа О.М., Маргулис Л.С., Подольский Ю.В., Боровинских А.П.* Углеводородный потенциал Арктической зоны России: состояние и тенденции развития // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2014. № 1. С. 2—13.
13. *Прищепа О.М.* Проблема геолого-экономической оценки прогнозных ресурсов нефти и газа // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2010. № 4. С. 32-37.
14. *Прищепа О.М.* Проблемные вопросы воспроизводства минерально-сырьевой базы углеводородов в современной России // Геология и геофизика. 2009. Т. 50. № 4. С. 330—340.
15. *Лукинов В.М.* Современное состояние воспроизводства минерально-сырьевой базы России // Экономические проблемы развития минерально-сырьевого и топливно-энергетического комплекса России: всероссийская научно-практическая конференция. Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет). СПб.: ГГИ, 2010. 120 с.
16. *Токарев А.Н.* Экономическая оценка механизмов стимулирования инновационных технологий, направленных на повышение нефтеотдачи // Вестник НГУ. Сер.: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14. № 1. С. 57—68.
17. *Токарев А.Н.* Анализ условий инновационного развития в нефтяной промышленности России // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. Т. 3. № 1. С. 186—190.

18. *Токарев А.Н* Возможности развития малых и средних нефтяных компаний в России // Сибирская финансовая школа. 2012. № 3. С. 21—27.
19. *Миляев Д.В.* К вопросу о степени участия государства в геологоразведочном процессе // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2009. № 5. С. 30—36.
20. *Крюков В.А., Силкин В.Ю., Шмат В.В.* Взаимная ответственность государства и бизнеса при поведении геологоразведочных работ // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2008. № 6. С. 40—44.
21. *Анашкин О.С., Крюков В.А.* О комплексном характере регулирования процесса недропользования (на примере нефтегазового сектора экономики) // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2010. № 3. С. 18—25.

OIL OF RUSSIA: USE OF INCOME AND THE REPRODUCTION OF RAW-MATERIALS BASE

Lyubov' V. LARCHENKO

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation
lubalar@mail.ru

Article history:

Received 30 April 2015

Accepted 26 May 2015

Keywords: sustainable territorial development, rental income, reproduction, mineral resources base, oil extraction, exploration

Abstract

Importance Analysis of the development of the Russian economy and strategic documents shows that the resource potential of the country in the foreseeable future will play a significant role in its socio-economic development. The article deals with discussion issues on building production and oil revenues allocation in the context of the planned innovation way of development of the country. However, there are certain threats to reduce the planned output that is related to problems of reproduction of the oil mineral base.

Objectives The paper aims to determine areas of use of rental income from the exploitation of oil resources in relation to the current conditions of the Russian Federation, analyze the problem of falling oil-mineral-base reproduction, and find some good solution to the problem.

Methods A system approach and statistical analysis methods are the methodological basis of the research.

Results I emphasize that the rental income from the exploitation of oil resources should be directed to the artificial capital, which can be used by the subsequent generations. I analyzed the causes of the oil-reserves reproduction fall, the main of which is a decrease in exploration work, and I considered the guidelines to solve the problem. My paper shows that the reproduction of raw-materials base of the country is impossible without the regulatory role of the State. I have developed certain proposals for the development of the oil mineral base.

Conclusions and Relevance Proceeds from the extraction and processing of oil must be used for the development of manufacturing industries, high-tech industries, infrastructure, strengthening the country's defense capability. To attract investors in large projects, State guarantees reducing business risks and the possibility of trading or selling stocks identified are necessary.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Kryukov V.A., Marshak V.D. Neftegazovyi sektor v razvitii ekonomiki Rossii [The oil and gas sector in the development of the Russian economy]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2013, no. 2, pp. 148—156.
2. Tsukerman V.A., Selin V.S. Innovatsionnoe razvitie Rossii i resursno-syr'evoi kompleks Severa [Innovative development of Russia and the raw-resource complex of the North]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie) = MID (Modernization. Innovation. Development)*, 2013, no. 16, pp. 61—67.
3. Kryukov V.A., Pavlov E.O. Integral'naya otsenka effektivnosti sistem nedropol'zovaniya (opyt sravnitel'noi otsenki) [Integral evaluation of the effectiveness of subsoil-use systems (experience of comparative evaluation)]. *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie = Mineral Resources of Russia. Economics and Management*, 2014, no. 1, pp. 34—41.
4. Larchenko L.V. *Gosudarstvo i resursodobyvayushchie regiony Severa* [The State and resource mining regions of the North]. St. Petersburg, Eleksis Print Publ., 208 p.
5. Anashkin O.S., Kryukov V.A. Ob effektivnosti ispol'zovaniya mineral'no-syr'evogo potentsiala dlya resheniya zadach sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sub"ekta Rossiiskoi Federatsii [On efficiency of the mineral-resource potential use to meet the challenges of socio-economic development of the Russian Federation]. *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie = Mineral Resources of Russia. Economics and Management*, 2015, no. 1, pp. 24—33.
6. Korzhubaev A.G. Vliyanie global'nogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa na neftegazovyi kompleks Rossii [The impact of world financial and economic crisis on the oil-and-gas complex of Russia]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2010, no. 2, pp. 272—281.

7. Suslov V.I., Korzhubaev A.G. Potentsial razvitiya neftegazotransportnykh sistem v Rossii [A potential for development of the oil-and-gas transport systems in Russia]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2009, no. 1, pp. 127–144.
8. Selin V.S., Bashmakova E.P. Znachenie severnykh i arkticheskikh territorii v novykh geoekonomicheskikh usloviyakh razvitiya Rossii [The value of the northern and Arctic territories in the new geo-economic development conditions in Russia]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2010, no. 3, pp. 23–29.
9. Prishchepa O.M., Borovinskikh A.P. Sostoyanie i problemy vosproizvodstva syr'evoi bazy uglevodorodov [The status and problems of reproduction of the raw-materials base of hydrocarbons]. *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie = Mineral Resources of Russia. Economics and Management*, 2008, no. 4, pp. 12–36.
10. Kryukov V.A., Tokarev A.N. *Neftegazovye resursy v transformiruemoi ekonomike* [Oil and gas resources in transforming economy]. Novosibirsk, Nauka-Tsentr Publ., 2007, 588 p.
11. Krasnov O.S., Nazarov V.I., Prishchepa O.M., Medvedeva L.V., Metkin D.M. Geologo-ekonomicheskie problemy vosproizvodstva mineral'no-syr'evoi bazy nefti i gaza [Geological and economic problems of reproduction of the oil and gas base]. *Neftegazovaya geologiya. Teoriya i praktika = Petroleum Geology. Theoretical and Applied Studies*, 2011, vol. 6, no. 1, p. 4.
12. Prishchepa O.M., Margulis L.S., Podol'skii Yu. V., Borovinskikh A.P. Uglevodorodnyi potentsial Arkticheskoi zony Rossii: sostoyanie i tendentsii razvitiya [The hydrocarbon potential of the Arctic zone of Russia: the state and trends]. *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie = Mineral Resources of Russia. Economics and Management*, 2014, no. 1, pp. 2–13.
13. Prishchepa O.M. Problema geologo-ekonomicheskoi otsenki prognoznykh resursov nefti i gaza [Geological and economic estimation of prognostic resources of oil and gas]. *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie = Mineral Resources of Russia. Economics and Management*, 2010, no. 4, pp. 32–37.
14. Prishchepa O.M. Problemnye voprosy vosproizvodstva mineral'no-syr'evoi bazy uglevodorodov v sovremennoi Rossii [Issues of reproduction of hydrocarbons base in modern Russia]. *Geologiya i geofizika = Russian Geology and Geophysics*, 2009, vol. 50, no. 4, pp. 330–340.
15. Lukinov V.M. [The modern condition of reproduction of the raw-materials base of Russia]. *Ekonomicheskie problemy razvitiya mineral'no-syr'evogo i toplivno-energeticheskogo kompleksa Rossii: vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya* [Proc. Sci. Conf. Economic Problems of Development of the Mineral, Fuel and Energy Complex of Russia]. St. Petersburg, SPbSMU Publ., 2010, p. 120.
16. Tokarev A.N. Ekonomicheskaya otsenka mekhanizmov stimulirovaniya innovatsionnykh tekhnologii, napravlenykh na povyshenie nefteotdachi [Economic evaluation of mechanisms to stimulate the innovative technologies designed to increase oil recovery]. *Vestnik NGU. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Vestnik NSU. Series: Social and Economics Sciences*, 2014, vol. 14, no. 1, pp. 57–68.
17. Tokarev A.N. Analiz uslovii innovatsionnogo razvitiya v neftyanoi promyshlennosti Rossii [An analysis of the innovative development of the petroleum industry of Russia]. *Interekspo Geo-Sibir' = Interexpo Geo-Siberia*, 2014, vol. 3, no. 1, pp. 186–190.
18. Tokarev A.N. Vozmozhnosti razvitiya malyykh i srednykh neftnykh kompanii v Rossii [Opportunities for the development of small and medium-sized oil companies in Russia]. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*, 2012, no. 3, pp. 21–27.
19. Milyaev D.V. K voprosu o stepeni uchastiya gosudarstva v geologorazvedochnom protsesse [To participation of the State in the exploration process]. *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie = Mineral Resources of Russia. Economics and Management*, 2009, no. 5, pp. 30–36.
20. Kryukov V.A., Silkin V.Yu., Shmat V.V. Vzaimnaya otvetstvennost' gosudarstva i biznesa pri povedenii geologorazvedochnykh rabot [Mutual responsibility of the State and business for exploration]. *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie = Mineral Resources of Russia. Economics and Management*, 2008, no. 6, pp. 40–44.
21. Anashkin O.S., Kryukov V.A. O kompleksnom kharaktere regulirovaniya protsessa nedropol'zovaniya (na primere neftegazovogo sektora ekonomiki) [The holistic nature of subsoil use regulation (an oil-and-gas sector case)]. *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie = Mineral Resources of Russia. Economics and Management*, 2010, no. 3, pp. 18–25.